

Церковь как икона Царствия Божия

Лекции по Экклесиологии
митрополита Пергамского Иоанна (Зизиуласа)

ΑΝΔΡΕΣ ΓΑΛΗΛΑΙ
ΥΠΗΣΤΗΚΑΤ ΕΒΛΕ
ΠΟΝΤΕΣ ΗΣ ΤΟΝ ΥΙΟΝ
ΝΟΥ

Церковь как икона Царствия Божия

Лекции по экклесиологии митрополита Пергамского Иоанна (Зизиуласа)

*По благословению
епископа Рыбинского и Угличского
Вениамина*

Данный сборник посвящён важным вопросам жизни Церкви – вопросам экклесиологии (учения о Церкви), которые освещает Высокопреосвященный митрополит Пергамский, экзарх Колпу и Адрамиттину Иоанн (Зизиулас, греч. Ιωάννης Ζηζιούλας) – выдающийся богослов, вернувший православной экклесиологии подлинное свято-отеческое осмысление, очистив её от наслоения католических и протестантских концепций. Мы предлагаем вашему вниманию его лекции по Догматическому богословию, которые он читал на Пастырском отделении Богословского Факультета Салоникского Университета имени Аристотеля. Перевод сделан с интернет-ресурса Группы православных догматических исследований <http://www.oodegr.com/oode/dogmati/perieh.htm>

Здесь представлен перевод главы 5 «*О сотворении мира, сотериологии, Христологии и экклесиологии*» (лекции 1986-87 уч. г.) и главы 6 «*Вопросы экклесиологии*» (лекции 1991-92 уч. г.). Брошюра обращена к широкому кругу читателей и рекомендуется всем, интересующимся вопросами экклесиологии.

Книга подготовлена при активном участии и под общей редакцией Сергея Николаевича Рудакова.

Отзывы на данную книгу можно присылать по электронной почте:

bonum.librum@gmail.com или через сайт: <http://logoselpidas.com>

Copyright © Волкодав Константин Геннадьевич, перевод с греческого, комментарии, макет, вёрстка, оформление, обложка, 2013

© Протоиерей Лев (Ефреמידис), фотографии, 2013. All rights reserved.

На иллюстрациях фотографии храмов Каппадокии, Понта и Константинополя.

Репродуцирование (воспроизведение) данной книги и её частей (более двух страниц) любым способом без письменного разрешения автора запрещается.

Допущено к распространению Издательским Советом Русской Православной Церкви.
Номер Издательского Совета – ИС 13-304-0299

Подписано в печать 7.04.2013

Формат 84x108 1/32. Гарнитура «Arno Pro».

Печать офсетная. Печ. л. 8. Усл. печ. л. 13,44

Церковь как икона Царствия Божия

Лекции по экклесиологии митрополита Пергамского Иоанна (Зизиуласа)

Содержание

От переводчика	4
Экклесиология	6
Вопросы православной экклесиологии	20
Эсхатологическая идентичность Церкви	40
Терапевтическая или литургическая экклесиология?	
Синтез прп. Максима Исповедника	48
Триадологическая основа экклесиологии	65
Образная онтология	79
Структура и организация Церкви	100
Поместная и Вселенская Церкви. Соборность	108
Функциональные компоненты Церкви	115
Послесловие	127
Список сокращений	128

От переводчика

Незнание экклесиологии является источником многих аномалий и церковных проблем, которых сейчас больше, чем когда-либо. Поэтому особую актуальность представляют лекции по экклесиологии митрополита Пергамского Иоанна (Зизиуласа), в которых он живым и понятным языком объясняет главные принципы и условия православной экклесиологии.

Митрополит Иоанн (Зизиулас) широко известен как самый выдающийся православный богослов второй половины прошлого века. Основываясь на глубоких знаниях духовных источников Церкви, митрополит Иоанн считает, что св. отцы Церкви выражают глубокое видение свободы и общества, которое представляет собой радикальный вызов современным модернистским концепциям личности. Он также утверждает, что Бог есть источник происхождения свободы и общества, и что христианская Церковь это место, в котором человеческая личность и свобода полностью раскрываются и реализуются.

Митрополит Иоанн выступал с лекциями во многих университетах Европы. О его служении написано более десятка докторских диссертаций, в то время как количество библиографических ссылок и упоминаний его трудов во всём мире не поддаётся исчислению. Кроме того, он является почётным преподавателем различных университетов, председателем Комиссий Богословского Диалога, советником Вселенской патриархии и председателем Межправославной комиссии по защите окружающей среды.

Известным событием стало награждение митрополита Иоанна в городе Волос Академией Богословия и местным митрополитом Игнатием, который заявил, что митрополита Иоанна считают ярким представителем, старейшиной греческого богословия и православия

в международной церковной и академической среде. В награждении митрополита Иоанна принял участие и декан Богословского Факультета Афинского Университета, г-н Бегзос, который сказал: «Если православие является по существу правильным мышлением, исповеданием, тогда православным богословом XX и XXI столетий является митрополит Пергамский Иоанн». А декан Богословского Факультета Салоникского Университета, г-н Тритос, заявил, что митрополит Иоанн является одним «из величайших современных православных богословов»!

На наш взгляд, неверно было бы ставить вопрос: считать или нет митрополита Иоанна знаменем православия? Важен тот факт, что он является одним из самых глубоких богословов нашего времени, достойным учеником православного богослова и патролога протоиерея о. Георгия Флоровского.

На русском языке уже изданы следующие книги митрополита Иоанна: *Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви*, пер. с англ. Д. М. Гзгзяна, М. 2006; *Общение и инаковость. Новые очерки о личности и Церкви*, пер. с англ, М. 2012; *Церковь и евхаристия. Сборник статей по православной экклесиологии*, пер. с греч. иером. Леонтия (Козлова), Богородице-Сергиева Пустынь 2009.

Мы предлагаем вашему вниманию его лекции по Догматическому богословию, которые он читал на кафедре Пастырства Богословского Факультета Салоникского Университета имени Аристотеля. Перевод сделан с интернет-ресурса Группы православных догматических исследований <http://www.oodegr.com/oode/dogmat1/perieh.htm> Здесь представлен перевод главы 5 «О сотворении мира, сотериологии, Христорологии и экклесиологии» (лекции 1986–87 уч. г.) и главы 6 «Вопросы экклесиологии» (лекции 1991–92 уч. г.).

ЭККЛЕСИОЛОГИЯ

- Лицо не ограничивается одной природой
- Обожение человеческой природы через её восприятие
- Взаимообмен характерными свойствами
- Восприятие личностей в понятии «Христос»
- Идентичность Церкви (что можно назвать Церковью)
- Кто молится «в Церкви» и Кому?
- Ощутимое участие Божественных Лиц в божественной литургии
- Взаимоотношение и различия между «приносящим» епископом и Христом
- Приносящий (Св. Дары) и принимающие
- Воцерковление материальных благ в божественной литургии
- Церковь как общество

Раньше мы уже упоминали о несколько сложной теме, которая является камнем преткновения для многих – это догмат Халкидонского Собора, то есть совершенство Лица Христа. И я в прошлый раз попытался проанализировать эту тему, сказав, что есть Лицо, и как Лицо может существовать не отождествляясь и не исчерпываясь одной природой. То есть, если сказать, что Христос имеет совершенную человеческую природу и поэтому должен иметь человеческое Лицо, это значит утверждать, что лицо подчиняется природе и утверждать, что не существует природы без её собственного лица. Но природа никогда не имела своего собственного лица. Природа ипостазуруется в некоем лице, ипостазуется лицом и поэтому одно лицо может ипостазировать более одной природы. Можно сказать, что это может произойти и с человеческими лицами, в том случае, когда человеческое лицо имеет не только человеческую природу. Вам это покажется странным, но мы в значительной степени имеем в себе и природу животных. Мы являемся участниками и неживой бездушной природы.

Следовательно, природа ещё не определяет лицо. Это лицо воспринимает в себя природу. Итак, Лицо Сына Божьего, Которое

вида, своей сущности, приобретает свойства другой природы. Мы это называем взаимообменом (αντίδοσις) свойствами.

Взаимообмен свойствами происходит из-за ипостасного соединения, потому что Лицо одно, а свойства всегда выражаются через Лицо, а не сами по себе. Поскольку Лицо одно, то невозможно, чтобы были отдельные свойства, которые не выражаются как объединённые. Следовательно, что бы Христос ни делал, как Бог, то становится свойством и реальностью и человеческой природы. И что бы Он ни делал, как Человек, то переносится также и на божественную природу, но **не как на природу**. Здесь требуется внимание. Передаются свойства в связи с ипостасным соединением, и это не влияет на другие Лица Св. Троицы в следствие того, что свойства передаются из-за ипостасного соединения, в связи с Лицом, а не в связи с природой. Поскольку, если бы соединённые природы передавали бы друг другу свои свойства, тогда взаимную передачу свойств можно было бы наблюдать и у двух других лиц Св. Троицы, Бога Отца и Бога Св. Духа, так как Они имеют одну природу. Если эти природы соединяются и передают друг другу свои свойства, тогда, повторяю, мы не можем их отличить. Мы говорим, что только в Лице Иисуса Христа, Слова и Сына Божия происходит обмен свойств двух природ. И поэтому только Сын Божий пребывает воплотившимся всегда, ныне и во веки веков.

Ещё раз повторю эту деталь: **не воплощается ни Бог Отец, ни Бог Св. Дух, и обожение человеческой природы происходит не по причине соединения человека с Богом в общем смысле, с божественной природой, но обожение происходит по причине соединения человека с Сыном Божиим, то есть обожение происходит только во Христе**. Не может быть обожения вне Христа.

Таким образом, Церковь это не некое промежуточное состояние между Воскресением Христа и Концом Света, как считают на Западе, но Церковь продолжит своё существование и после Второго Пришествия.

Церковь является ни чем иным, как самим Царством Божиим, которое утвердится при Втором пришествии. Эти выводы для еклесиологии очень важны. Как Христос не может быть без Церкви, так и Церковь идентифицируется и отождествляется со Христом. Поэтому Церковь не является сообществом, которое можно было бы понимать отдельно от Христа. Христос находится не лицом к лицу Церкви, но является самой сущностью, «Я», Церкви. Именно по этой причине, Церковь Святая, поскольку «Един Свят, Един Господь Иисус Христос». Несмотря на греховность членов Церкви, она Святая, поскольку идентифицируется с Личностью Христа. Для того, чтобы увидеть это на нашем опыте, по существу, в основном мы должны серьёзно поразмыслить над тем, что происходит на божественной евхаристии, потому что в евхаристии Тело Христово реализуется как Церковь, и Церковь реализуется как Тело Христово.

Если кто-нибудь спросит, кто молится в евхаристии? Молится Церковь? Ответ на этот вопрос «нет». Молится Иисус Христос. Христос, конечно же, не может быть отделён от Церкви. Он молится, как Церковь, но и Церковь молится как Христос. Это характерная особенность божественной евхаристии. Евхаристическое возношение (анафорá) есть высший момент евхаристии. Молитва возношения (анафоры) начинается со слов «Благодарим Господа» и далее. Эта молитва к Богу Отцу.

В литургии свт. Василия Великого совершенно ясно написано, что только к Богу Отцу обращена молитва анафоры (ходатайства). Литургия свт. Иоанна Златоуста – как указывают

что Церковь в этот великий момент приношения (анафоры) не имеет своей собственной идентичности¹. И поэтому, когда предстоятель возглашает: «Святая святым», Церковь отвечает без какого-либо затруднения или оговорки, что те, которые будут причащаться совсем не святые и не станут святыми. Разве не отрицают святость причастников слова: «Един свят, Един Господь, Иисус Христос...» Это всё равно, что сказать: «Он только свят, а не мы». Но нет. Это выражение не содержит никакой отрицательной составляющей. В этой фразе, в ответе «Един свят», подразумевается, что «Один только свят, так же, как один только Сын Божий, но в Нём и мы становимся святыми, и мы становимся сынами Божиими в Нём».

Так что Он нас приводит ко Отцу, и Он говорит с Отцом и молится Ему в евхаристической литургии. Бог Сын. Конечно, Христос невидим. Его присутствие на литургии не осязаемо и не заметно. Поэтому, в Древней Церкви епископ, приносящий божественную евхаристию, и, в более широком смысле, священники, совершающие литургию от имени епископа, – все они являются в тот момент образом Христа на литургическом собрании (в рамках божественной литургии). Служащий клирик включает в себя и воплощает в себе всю Церковь и приводит её ко Отцу. И это создаёт другую тайну, ещё один парадокс. Тогда как божественная

1) Греческое слово «ταυτότητα» обычно переводят как «идентичность», «тождественность» вещи самой себе, т.е. «самоидентичность», «самотождественность». Мы будем использовать все эти варианты, но на наш взгляд, лучше было бы оставить греческое слово «тавтоτητα» без перевода, как поступают, например, с понятием «ипостась». Прим. переводчика.

Церковью и Христом, такого диалога нет в евхаристии, но вместе Церковь и Христос ведут диалог с Богом Отцом. В двенадцатом веке произошёл большой богословский спор вокруг этого вопроса, в котором важную роль сыграл свт. Николай Мефонский (Νικόλαος Μεθώνης). Спор был именно о том, что мы сказали сейчас. Христос приносит божественную евхаристию и её приемлет Бог Отец. Разве Бог Сын её не принимает? Только ли Бог Сын приносит евхаристию? Ответ свт. Николая Мефонского, который и утвердился, был таков, что **Христос также принимает божественную евхаристию, не только её приносит.** Причина такого ответа была очень важной, поскольку если думать, что Бог Отец может действовать каким-либо образом, без присутствия Бога Сына и Св. Духа, то это будет означать разделение в Святой Троице. А основная святоотеческая аксиома утверждает, что все три Лица Св. Троицы не разделяются никогда. И в божественном Промысле о мире и в воплощении также Они Все вместе, но не воплощаются Все. Здесь очень важная деталь, что хотя Бог Сын приемлет, вместе с Богом Отцом и Богом Св. Духом, евхаристию, но в Его принятии есть и **отличие от Бога Отца и Бога Св. Духа.** Бог Сын одновременно и приносит. Это очень серьёзный вопрос различия Лиц, поэтому, слова «Благодарим Господа» **не следует** говорить перед иконой Христа.

Важно, что в конечном счёте, всё Домостроительство нашего спасения сосредотачивается в Лице Иисуса Христа и завершается в Лице Бога Отца. Важно, что Бог Отец не приносит (евхаристическую Жертву). Что бы Он приносил? Кому бы приносил? Если говорить о природах, то будет путаница, нам нет необходимости проводить различия. Но будьте внимательны, божественная литургия даёт нам откровение этом отношении. Литургия очень точно помогает понять отличия Лиц. Мы молимся Богу. Но есть

особо слушает Бог Отец. Евхаристия отличается от других молитв, и люди это знают. Люди идут на литургию и подают записки с именами. Совсем не всё равно когда поминать имена, одно дело на литургии и совсем другое вне литургии. Молитвы вне литургии не столь значимы, не имеют такого же значения. В божественной евхаристии молитвы идут через эти отношения Отца и Сына. И Бог Сын берёт молитвы на себя, потому что это и есть божественная евхаристия. Реализуется Тело Христово. Он берёт на себя наши просьбы и дары людей и всё это даёт Отцу. Так что всё, происходящее во время божественной евхаристии, происходит от Самого Христа. Таким образом, епископ не является литургом, служащим параллельно со Христом и подчинённым Ему. Это сам Христос. И все богослужebные облачения, и все церковные песнопения и все те образы, через которые люди видят епископа (и, расширительно, всех священников), всё это показывает, что он считается иконой Христа. И иконы изображают Христа точно так же. Отсюда берёт начало власть епископа во всех делах.

Вопросы православной экклесиологии

- Экклесиологии на Западе
 - Православная экклесиология в ловушке Западных вероисповедных теорий
 - Православная экклесиология как результат жизненного опыта
 - Божественная евхаристия и аскетический опыт: источники православной экклесиологии
 - Идентификация Церкви и храма и приоритет религиозного опыта
 - Современное греческое уклонение к проповедям
 - Недостаточность определения Церкви в символе веры
 - Антагонизм монашества и евхаристии как экклесиологических явлений
 - Близость платоновских идей с исцелением души
 - Преобладание «лечебного» аспекта над литургической экклесиологией
 - Синтез литургической евхаристии с аскетической борьбой со страстями согласно св. Максиму Исповеднику
 - Евхаристическое преображение мира как окончательный критерий экклесиологии
 - Позднейшие святые как продолжатели экклесиологии святого Максима Исповедника
 - Современные проблемы и путаница в жизни монашества
- ВОПРОСЫ**
- Гносеология недостатков личности
 - Движение православного самосознания как реальная надежда
 - Свидетельства самосознания

Основным и ключевым вопросом экклесиологии я считаю выявление подлинных критериев идентификации Церкви, чтобы можно было правильно и уверенно её определить. К сожалению, понятие Церкви в нашем сознании и богословии не имеет конкретного определения её идентичности. Так что если кто-то поставит вопрос: «Что такое Церковь, с чем её отождествить и каковы её характерные черты?», то несомненно, получит множество различных ответов. И, если эти ответы тщательно изучить, то их можно будет раскритиковать из-за целого ряда недостатков. Таким образом,

это отождествление от Древней Церкви, но современные западные богословы, рационально оцеживая лексику, считают, что в данном случае следует говорить, что человек идёт не в церковь, а в храм. Ханс Кюнг (нем. Hans Küng) решительно настаивает на этом различии (которое с энтузиазмом подхватил и покойный Н. Нисиотис), считая более правильным употребление слова «храм». Однако, православные не говорят, что идут в храм, но в церковь. Это совсем не случайно, поскольку с сознанием народного благочестия именно таким образом отмечается идентичность Церкви. Ссылками на эти споры мы хотим лишний раз подчеркнуть, что Православная Церковь даёт приоритет и уделяет особое внимание богослужебному опыту, а не миссионерским делам.

В наши годы новогреческое церковное сознание уклонилось от этой первоначальной православной концепции под влиянием религиозных братств и организаций, которые подчёркивают важность миссионерства и проповеди.

Эта новая тенденция набожности проникла и в литургическую практику Церкви, вызывая искажения и беспорядки в божественной евхаристии. Действительно, очень прискорбно констатировать тот факт, что эти новшества уже прочно укрепились на практике. Почему проповедь произносится после запричастного стиха (во время причащения священнослужителей)? В ответ обычно выдвигается аргумент, что произносить ранее нет смысла, т. к. ещё не все верующие пришли. Разве посещение церковной службы связано исключительно с проповедью? Так многими проповедниками возвращается некий **культ проповеди** в самый важный момент евхаристического действия и опыта, вызывая принципиальное искажение православного менталитета. Многие «очень грамотные» священнослужители не читают Евангелие нараспев во время божественной литургии,

и истоками (архетипами) всех вещей, если что-то происходит в реальности, имея определённую идентичность, то эта идентичность не ограничивается только материальным представлением, состоянием тленным и подверженным постоянному изменению, но заключается также в соответствующей идее, которая пребывает вечно неизменной. Каждое подверженное изменению существо заключает в себе свою вечную архетипичную идею и через неё приобретает свою истинную идентичность. Для александрийских богословов, следовавших философии Платона, и Церковь из вневременного и вечного мира идей черпает свою идентичность, а также свою нынешнюю сущность. В этом мире идей господствует **Слово Божие**, которое объединяет в себе все логосы (причины) вещей. Значит и сама Церковь воспринимает свою подлинную идентичность во вселенском Логосе (Слове), объединяясь с ним, приближаясь и соучаствуя в нём. Таким образом, встреча и соединение вечных душ с вечным Логосом есть ответ на вопрос о сущности Церкви от александрийских учителей. Хотя мысль Оригена о предсуществовании человеческих душ и была осуждена Пятым вселенским собором и не вошла всецело в монашеское сознание, тем не менее, основная составляющая александрийской традиции – соединение души с Логосом, сыграла важную роль в формировании аскетического движения в Церкви. Основная идея этого движения заключается в следующем. Поскольку гармоничному объединению душ с Логосом препятствуют чувственные материальные элементы, и причина рождения страстей заключается в разладе телесной природы в течение времени, Церковь имеет своей основной задачей предоставлять людям возможность катарсиса (очищения) от всего, что препятствует соединению человека с Логосом. Таким образом, Церковь отождествляется с некой лечебницей души, и монашество

и весь сотворённый материальный мир. Такое понимание и соотношение со Христом всей вселенной составляет самую суть и опыт божественной евхаристии. Таким образом, в евхаристической концепции цель и сущность Церкви, вопрос, кто является святым в Церкви, рассматривается совершенно с другой точки зрения, в другой перспективе. Гармоничную связь между этими двумя теориями экклесиологии, «лечебной» и евхаристической осуществил в сильном богословском синтезе преподобный Максим Исповедник.

Автор «Мистагогии», как монах, хорошо знает традицию оригенизма, а также и неоплатонизм, который составлял господствующую философию и терминологию его эпохи. Из-за того, что прп. Максим использовал все эти элементы оригенизма и неоплатонизма, большинство исследователей его трудов причисляют его к последователям Оригена, к так называемым отцам «платоникам». Характерен пример католика Ханса Бальтазара (Hans Urs von Balthasar), который первым представил исследование богословской мысли прп. Максима в книге «Kosmische Liturgie» (литургия мира) в 1941 году. В этой работе швейцарский теолог делает очень важный анализ мысли святого Максима, выявляя элементы оригенизма во всём мировоззрении святого Исповедника. Для исправления ошибочных оценок Бальтазара понадобился вклад американца П. Шервуда (P. Sherwood), который глубже проанализировал богословие великого отца и показал, что преподобный Максим прошёл через «кризис оригенизма», как это называет Шервуд, исправляя и устраняя в конце концов оригенизм из богословия. Во втором издании своей книги в 1961 году Бальтазар был вынужден внести поправки в свои предыдущие утверждения относительно оригенизма преподобного Максима. Прп. Максим Исповедник хорошо знал учение Оригена и неоплатонизма, как и все учёные монахи на Востоке

за пределы института монашества, формируя соответствующую церковную жизнь и практику. Можно наблюдать такое странное явление, когда некоторые миряне подвизаются, чтобы стать монахами без пострига и обета послушания, а с другой стороны, постриженные монахи, которые дают обет послушания и пожизненного пребывания в монастыре, на следующий же день выходят в мир, чтобы сделать монахами христиан в миру. Эта нездоровая обстановка проявилась в наши дни вследствие разлагающего влияния западного опыта миссионерского зилотизма (рвения), вошедшего в Грецию через христианские организации, и вызывает полный разлад в экклесиологии. Православное сознание сегодня, как никогда, находится в замешательстве. Если монах выходит из пустыни для проповеди в миру, то он одержим желанием миссионерства. Значит, монашеский идеал подменяется, и в него вносится дух миссионерства. Прежде монахи покидали мир, ощущая острую необходимость выхода из мира для своего спасения. Теперь некоторые становятся монахами, чтобы проповедывать другим. Во всяком случае, есть немало мирян, которые обеспокоены тем, например, что их обязывают оказывать послушание, да и ещё множеством других вопросов. Итак, сегодня на людей оказывает воздействие целый ряд практических проблем, и люди не знают, что делать в данный момент, в тех жизненных ситуациях, которые раньше не существовали.

Смешение миссионерской ревности с «лечебным» методом, умаление значения евхаристической концепции Церкви и конфессиональный образ мышления в богословии создали такую ситуацию в экклесиологии, что уже трудно выявить самоидентичность Церкви, место и способ, в котором обозначается жизнь Церкви. Мы живём и период богословской растерянности, и наша существенная пастырская обязанность, как богословов,

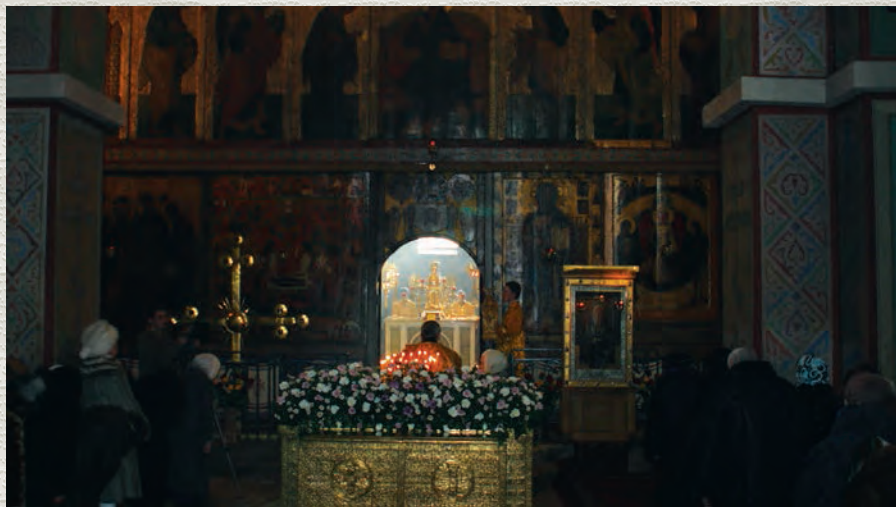

Вопрос: С учётом ситуации богословской растерянности, что остаётся нам в качестве практической возможности и надежды?

Ответ: Я предлагаю внимательно изучать эти проблемы, устремляясь подалее от современной путаницы. Я настроен оптимистично, утверждая свою позицию на истории и богословской перспективе, и считаю, что даже при существующем беспорядке существуют «подземные» течения, если их встретишь, то обнаружишь подлинный еkkлесиологический опыт. История православия в России, например, просто потрясающая. Чего только не проходило через сознание православного русского народа: нашествие протестантской и католической пропаганды, озападнивание, волнения и расколы, идеология атеизма, гонения... Однако некоторые люди, как например приснопамятный о. Георгий Флоровский, смогли найти подлинный смысл православия. Такие выражения и проявления подземного течения православной традиции, хотя и нечёткие, часто наблюдаются в небогословских кругах, которые, однако, располагают некоей чувствительностью и восприимчивостью, разработанной благодаря искусству и другим факторам. Во всяком случае, роль богословия сегодня заключается в том, чтобы производить раскопки под внешней поверхностью того, что мы называем православием со всеми сопутствующими ему недоразумениями и проблемами. Я убеждён, что что-то произойдёт. Например, когда в нашей стране обычные простые люди приходят в церковь на праздник, они молятся не рационально, как фарисей, а почти инстинктивно со смирением и умилением и свидетельствуют тем самым своей жизнью и делами о бытии и самоощущении Церкви. Различные богословы с помощью рациональной и нравоучительной проповеди, могут, конечно, попытаться устранить это народное благочестие, обратить его к западной схеме логически-научного восприятия.

размышлений, и поэтому возможно и не понимает проповеди, даже если её стараются произносить как можно доходчивее. Всё становится понятнее, когда, например, при произнесении имени какого-нибудь святого все прихожане в церкви делают крестное знамение. Это означает, что верующий, хотя не следит умом за словами проповеди, тем не менее, его личные отношения со святым задействуются немедленно. Верующий приходит в храм, чтобы почтить личные отношения с обществом святых, а проповедник в это время хочет возбудить в нём множество идей о разных вещах. Обычно мы не расставляем должные приоритеты в божественной евхаристии. Это печальное явление, которое происходит в основном в рядах нашего «образованного духовенства», когда кто-то считает, что он должен обязательно проповедовать, потому что люди «пришли послушать проповедь». Не зная в чём выражается самоидентичность Церкви, мы учим других, что они должны делать. Конечно, православие может судить и учить мир, но только когда мы сначала очистим свою концепцию православия и сотрём с неё чуждую помаду и румяна, которые закрывают истину и подлинное лицо православия.

Эсхатологическая идентичность Церкви

- Обзор Церкви
- Поиск исторических корней Церкви
- «Маранафа» апостольской Церкви
- Потеря эсхатологического сознания на Западе и её последствия
- Секуляризм (обмирщение) приводит к тому, что эсхатологическое сознание становится не активным
- Предвкушение эсхатологического единства: Церковь между двух миров

Основные характеристики самоидентичности Церкви следующие: народ божий собравшийся вместе, окружённый целым миром, объединённый в Лице Христа во Святом Духе. Это и есть идентичность Церкви, которая, однако, осуществится в будущем. Между тем, в истории это общество борется, прежде всего за сохранение своей идентичности от влияния других существующих идентичностей, и борется за то, чтобы привести к себе весь мир. Поэтому мы, пожалуй, должны привести побольше характеристик Церкви, сделать обзор Церкви, а не только привести одно определение. Церковь, главным образом, есть то, чем мы живём, что мы видим, а не то, что мы определяем словами.

Исторически корни Церкви, я думаю, берут своё начало с момента избрания Авраама и создания народа божия. Позже мы увидим, как понимали начало Церкви некоторые, в основном александрийские богословы. Климент Второй говорит предсуществовании Церкви, Ориген и другие мыслят согласно платонической системе. Но я думаю, что данные библейского богословия нас ведут к Аврааму. В создании народа от семени Авраамова, есть конкретная цель: «благословятся в тебе все народы», и из этого народа приходит Мессия и образуется эсхатологическая община. Всё это написано в Новом Завете, и так понимали Церковь первые христиане и апостол Павел. Поэтому, я думаю, что здесь и следует искать корни Церкви. В этом

но это Тело «многих», которые соединяются в «Одном» и становятся одним. Таким образом, Тело Христово есть Церковь, но с тем лишь условием, что мы говорим о членах, об индивидуальных лицах, а не о безличной человеческой природе, какой её воспринял и ипостазировал Сын Божий, иначе это Тело не создало бы Церковь³.

Когда мы говорим о первоначальных христианских общинах, ясно, что эсхатологические настроения в них были ярко выражены, поскольку явления Воскресшего Христа были ещё недавно, и все были в напряжённом ожидании Второго Пришествия. «Маранафа»⁴ живо воспринималось. Позднее Церковь мало-помалу снижает акцент на этом «Маранафа» и не переживает его так сильно, поскольку Второго Пришествия Христа не происходило. Однако, так как евхаристические литургии развились из этого ядра «Маранафа» (Господь грядёт), невозможно было исключить это измерение эсхатологического упования. Повторяя его в литургиях, Церковь первых веков сохранила это сознание чаяния Второго Пришествия в полной силе. Я решительно поддерживаю эту твёрдую позицию ради божественной евхаристии и того факта, что евхаристия имела центральное место и эсхатологическую направленность. В евхаристии увековечивается «Маранафа», и поэтому

-
- 3) Примечание ООДЕ: Наша скромная позиция такова, что исторические корни Церкви нужно искать в Эдемском саду, где сотворённые по «подобию» Божию первые люди приобщались божественной благодати и в перспективе должны были бы составить Тело Христово, будучи «царственным священством». Церковь не должна пониматься статически, но речь идёт об изменяемой реальности, которая движется к определённой цели, принимает различные формы в истории, такие, как, например, в Ветхом Завете, «Церковь Израиля», а после Пятидесятницы «Христианская Церковь». Конечно, корни «Церкви Израиля», начинаются от Авраама. Но это корни «Церкви Израиля», а не всей Церкви.
- 4) «Μαράν αθά» (*marán athá*) – «Маранафа» Арамейский термин, производный от двух корней, который буквально означает, «Наш Господь пришёл». Прим. переводчика.

ускользающем будущем. И горе, если Церковь лишит людей этого. К счастью, мы, православные, имеем богослужение, в котором есть вкрапления эсхатологического измерения, эсхатологического характера. Вот почему оно так привлекательно. Вот почему оно удерживает людей, в противном случае храмы опустели бы. Так, например, начинает происходить в настоящее время в Англии, где храмы закрывают и продают огромные церкви. К ним люди не идут. Общественно полезные дела, которыми они предполагали придать церкви большее значение, вытеснили и заменили другие государственные и социальные учреждения. И священник не знает, что делать, что он может дать людям. Насколько мы вытесняем эсхатологический элемент, насколько он ослабляется в нашей Церкви, настолько мы рискуем потерять идентичность Церкви.

Терапевтическая или литургическая экклесиология?

Синтез прп. Максима Исповедника

- Эсхатология как основа развития экклесиологии
- Будущий век рассекает историю
- Формирование экклесиологии от апостола Павла до свт. Игнатия
- Епископ и священники в экклесиологии первых веков
- Переворот в экклесиологии в третьем веке
- Влияние платонизма на экклесиологию в третьем веке
- Экклесиологические последствия этих влияний
- Параллельное развитие двух экклесиологических подходов
- Духовная проблема конфликта на практике между двумя экклесиологиями
- Разделение преподобного Максима и ликвидация платонизма
- Как преподобный Максим соединяет две экклесиологии в одну

ВОПРОСЫ

- Отношения между индивидуальной молитвой и молитвой евхаристической общины
- Отношения катарсиса (очищения) и церковных Таинств
- Ошибочное искание индивидуального спасения
- Последствия отрицания положительных качеств материального мира в оригенизме
- Различия богослужебных текстов и гимнографии разных авторов

Экклесиология естественно развилась из чаяний иудеев, которые разделял и подтверждал Сам Христос Своим учением и, прежде всего, Своей жизнью и делами. Эти надежды заключались в том, что народ божий, когда-то живший в рассеянии, в «последний день» истории, будет призван на одно место, чтобы сформировать единую общину вокруг Личности Мессии, Который имел несколько имён. Иногда, например, у пророка Исаии Он именуется: «Отрок Господа», Который возьмёт на Себя все грехи мира, а иногда, как в апокалиптической литературе, главным образом от пророка Даниила и позднее, Он именуется как Сын Человеческий. Эти имена, которыми евреи описательно называли Мессию, Господь применял к Себе и, следовательно, отождествил Себя с Тем Мессией

конца Света, вокруг Которого будет собран рассеянный народ божий. В Евангелии от Иоанна имеется подробное описание этой темы. Основной и центральной является идея о Сыне Человеческом, Который включает в Себя многих и даёт в пищу своё Тело, чтобы напитать народ божий и составить одно единство. Также, в Евангелии от Иоанна ярко выражено понятие эсхатологического собрания. В Посланиях св. апостола Павла также имеются подобные высказывания. Поэтому, основываясь на этом уповании (о чём говорил про Себя Господь), возникло убеждение, что те, кто уверовал во Христа и соединились с Его Телом через Крещение и евхаристию, образуют народ божий, собранный вместе. Таким образом, Церковь предстаёт как эсхатологическая реальность.

Также, главным образом после Воскресения Христова и ещё больше после Пятидесятницы, христиане были убеждены в том, что эсхатологические дни уже вошли в историю. Поэтому считалось, что эта мессианская эсхатологическая община уже стала реальностью, всегда, когда по местам собирався вместе рассеянный народ божий, в основном для совершения божественной евхаристии, которая соединяла многих в одно Тело, соединяла с одним Мессией, и, следовательно, являлась осуществлением на практике эсхатологической общины. Как уже говорилось, на этом фундаменте строится еkkлесиология. Это исторический опыт народа божьего, находящегося в рассеянии и объединяющегося вместе вокруг Личности Иисуса Христа, в Котором народ находит своё единство. Отсюда начинается еkkлесиология и отсюда она развивается после апостольской эпохи. Особенно во втором веке такие св. отцы, как свт. Игнатий Антиохийский, развивают еkkлесиологию ап. Иоанна Богослова и ап. Павла, т. е. еkkлесиологию собрания вместе народа божия, главным образом в евхаристии, которая не только приемлется, но на ней

Свт. Игнатий Антиохийский пострадал за Христа, будучи брошен львам на арене.

сосредотачивается всё внимание, и она становится основой всей эклесиологии.

Так, в творениях святителя Игнатия Антиохийского понятие Церкви толкуется преимущественно как единое собрание эсхатологической общины. И свт. Игнатий переходит к более конкретному описанию этого собрания. У св. апостола Павла ещё не всё устройство этого собрания чётко объяснено, имеется только очень общая схема состава общины. Мы ясно видим, например, что в описании св. ап. Павла община

состоит из предстоятелей, которые руководят общиной и стоят во главе божественной евхаристии, и тех, которые им отвечают посредством «Аминь». В первом Послании к Коринфянам св. ап. Павла уже говорится о принципиальном различии между духовенством (клиром) и мирянами, но у свт. Игнатия Антиохийского это понятие формулируется ещё более отчётливо: не просто духовенство и народ, но среди клира можно различить руководителя (главу) собрания, которого свт. Игнатий называет епископом, пресвитеров (священников), которые находятся вокруг епископа, и диаконов, которые являются связующим звеном между священниками и народом, который собирается вместе вокруг епископа. Поэтому

мы имеем дело с некой метафорой эсхатологической иконы собрания народа божия вместе, вокруг Личности Христа, Которая литургически изображается в Церкви. Этот факт является с тех пор основой всей структуры Церкви. Епископ является центром, вокруг которого объединяется народ божий. «Где епископ, там пусть будет и всё множество народа, точно так же как если бы где был Христос, там и Кафолическая Церковь». То есть, как вокруг Христа объединяется весь народ божий, так и вокруг епископа должны объединяться все люди, все члены христианской общины.

Епископ находится в окружении «собора⁵» старейшин (пресвитеров), как говорит свт. Игнатий. Этот собор является образом собора апостолов, которые в эсхатологической общине занимают место судей колен Израиля. В последний день сядете «на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мф. 19, 28). Это значит, что Иисус Христос, Мессия придёт не один, а в окружении двенадцати апостолов. Это очень важно. Когда Христос избирал двенадцать апостолов, Он избирал их не только для проповеди Евангелия, но и для эсхатологической цели – быть рядом со Христом в последний день, и чтобы апостолы судили Израиль и остальной мир. Когда мы представляем себе эсхатологический образ, эсхатологическую общину, не достаточно иметь только образ Христа, но рядом с Ним должны быть двенадцать апостолов, которые, согласно Апокалипсису, являются двенадцатью основаниями (Откр. 21, 14.) эсхатологической общины. Таким образом, пресвитеры, окружающие епископа, изображают апостолов по толкованию свт. Игнатия. Епископ же, поскольку он будет судить мир или объединит мир во имя Бога Отца, изображает не просто Христа,

5) В греч. оригинале «συνέδριον». Прим. переводчика.

но, по мнению свт. Игнатия, является иконой Бога. Епископ есть «образ Божий». Видите ли, мы здесь имеем дело с типологической экклесиологией, основанной на идее предвосхищения и предвкушения эсхатологической реальности. Итак, Церковь, есть самая суть этой эсхатологической реальности, не просто нечто, существующее в истории, но то, что будет в конце времён, т. е. некая грядущая реальность. Будущая реальность предваряется и проявляется в жизни везде, где совершается божественная евхаристия. И, следовательно, необходимо собрание народа для изображения эсхатологической общины, а также наличие предстоятеля, который будет изображать и воплощать в себе образ Бога Отца или Христа, и он должен быть в окружении двенадцати апостолов. Это имеет очень большое значение для периода, о котором мы говорим (второй век), потому что экклесиология затем изменяется. (Дальше мы увидим, куда она поворачивает и во что превращается). Так, основываясь на эсхатологической картине, ясно, что Церковь черпает свою идентичность из того, что произойдёт в будущем, то есть Церковь изображает и предвкушает будущий век.

Теперь мы переходим к следующему большому этапу в истории Церкви, чтобы описать эволюцию экклесиологии, в котором предыдущая концепция Церкви, как иконы Второго Пришествия, начинает мало-помалу отвергаться и заменяться чем-то другим. Это изменение в конце второго и в начале третьего века, является результатом деятельности александрийских богословов, так называемых христианских гностиков, которых воспитала Александрийская Катехизическая школа. Главными представителями этих новых концепций по данному вопросу, являются Климент Александрийский и Ориген. Они поворачивают экклесиологию в другую сторону. Этот поворот можно даже назвать не просто поворотом, а переворотом,

опрокидыванием всего предыдущего. Как я уже объяснял, согласно библейским данным и писаниям свт. Игнатия Антиохийского, Церковь изображает эсхатологию, является образом Второго Пришествия Христова, а начиная с Климента Александрийского и Оригена в еkkлесиологию вводятся другие понятия, Церковь уже представляется иконой не Второго Пришествия, но изначального состояния вещей, того состояния, которое было в самом начале, когда Бог только сотворил мир. Это особенность мысли Александрийской Школы, находившейся под влиянием платонизма, то есть древнее исходное состояние вещей считается совершенством, а всё, что происходило потом, рассматривается как своего рода отпадение от начального совершенства, и, более того, всё, что будет происходить в будущем, эсхатологическое состояние, считается возвращением к древнему исходному состоянию. Иными словами, совершенство находится в начале (в состоянии до грехопадения).

Этот взгляд является основной древнегреческой (главным образом платонической) концепцией. Согласно этой концепции, когда-то мир был совершенным, в начале всего находится совершенный мир идей, а то, что происходит потом, является либо повторением первоначального, либо отпадением от первоначального. Таким образом, для упомянутых авторов, Церковь является некой реальностью, которая когда-то в начале была совершенной. И, конечно же, под влиянием платонизма, подразумевается совершенство в логосах сущностей. Здесь мы встречаем некий космологический подход к Церкви, а не исторический, как у нас в Библии. Речь идёт не о том, что существует Церковь, как историческая община людей, но Церковь представляется как идеальное состояние всего мира. Все существа имеют корни происхождения в своих логосах, которые существовали изначалью, ещё до сотворения мира. Эти логосы существ

образовывали и составляли некое единство в одном Логосе (Слове) Божьем. Таким образом, единство Церкви – той Церкви, о которой мы говорили ранее, не имеет отношения к эсхатологии, но связано с единством всех существ посредством их логосов с одним вечным Логосом. Следовательно, в этой концепции утверждается вечное предсуществование Церкви, и уже отсюда мы черпаем не только идентичность Церкви, но и содержание её деятельности.

Это оказывает огромное влияние на все аспекты экклесиологии. Из сравнения понятно, что в то время как в экклесиологии по Библии и по творениям свт. Игнатия Антиохийского имеют важное значение церковные службы и институты, как образы будущего состояния, в александрийской экклесиологии, согласно Оригену и Клименту, все они имеют второстепенное значение, или, даже никакого. Приобретает особое значение Логос, не церковное установление (в литургическом, а не в юридическом смысле конечно), не Тот Логос, Который считается в настоящее время. Внимание обращается на объединение людей с вечным и предвечным Логосом (Словом), на союз души с Логосом. Таким образом, создаётся некий вид мистической Логократии. Речь идёт не о таинственной Логократии, которая обозначает, что спасение находится в ожидании нового мира, устроенного на новых началах, с новым сообществом людей, но о другой Логократии, которая видит спасение в соединении души с Логосом и в усилиях по очищению души от всего, что может препятствовать этому соединению с первоначальным Логосом, Который существовал прежде материального мира.

Соответственно очищение (катарсис) означает очищение и от материи, от всего чувственного, и единение тем, что было прежде сотворения материального мира. Следовательно, Церковь находится в этом единении с вечным Логосом (Словом). Благодаря такой

концепции возникает экклесиология, не придающая особого значения церковным службам, которые, в лучшем случае, могут считаться вспомогательными средствами, чтобы привести нас к изначальному состоянию – к союзу души с Логосом, или, другими словами, к очищению (катарсису). В этой концепции кроются корни многих церковных проблем, которые тревожат нас и сегодня.

Скажем более конкретно, александрийская экклесиология, Климента и Оригена, является источником концепции, которая утверждает, что важнейшая вещь в Церкви, придающая ей идентичность, это её «терапевтическая» роль, т. е. способность исцелять страсти и очищать людей, их души так, чтобы эти души смогли соединиться с Богом Логосом. Эта идея является источником целого Предания и традиции. А именно, исторически эта традиция связана с монашеством. В монашеских кругах постоянно читали тексты Оригена, и монашество возростило некую новую экклесиологию, которая не придаёт первостепенного значения церковным устоям и институтам Церкви, но всю её суть видит в так называемой «лечебнице душ».

Однако, с другой стороны, параллельно этой концепции в истории развивалась и экклесиология свт. Игнатия. Её продолжал свт. Киприан и многие отцы Церкви, т. е. оба взгляда на экклесиологию шли в истории параллельно и иногда они сходились в творческом синтезе, образуя органическое единое целое. Но иногда их параллельные пути расходились, и часто дело доходило до того, что возникали дилеммы о том, какой из этих двух путей более правильный экклесиологически. Что есть, в конце концов, Церковь? Какова её суть, ипостась? Где её найти? В епископе и тех, кто вокруг него? В структуре церковной организации, в собрании людей для совершения евхаристии или в монастыре, в скиту, где пытаются

очищаться от страстей? Много раз в истории эти вопросы становились дилеммой.

Конечно, богословски, догматически, тут не должно возникать дилеммы, но одно дело, что представляется в теории, и совсем другое, как происходит в реальности. И эта биполярность эkkлесиологии, по моему мнению, есть наиболее важная проблема, стоящая перед Православной Церковью сегодня, потому, что до сих пор мы не смогли её творчески решить. Эту биполярность мы не смогли преодолеть. Конечно, по существу это духовная проблема.

Спору нет, и так понятно, что Церковь даёт исцеление от страстей. Также очевидна важность церковных институтов и божественной евхаристии. Но исцеление от страстей есть самая трудная вещь, особенно для тех, кто прилагает усилия исцелиться от страстей. Как только в подвизающемся исцелиться от страстей незаметно проникает даже очень слабый и трудноразличаемый эгоизм, сразу пускает ростки некое высокомерие и надменность по отношению к обычным церковнослужителям. Снова повторяю, проблема заключается в духовном настрое. И опыт показывает, что естественно это высокомерие не характерно для того, кто на самом деле исцелился от своей страсти! Исцелившийся станет относиться к епископу со всяческим уважением и не будет иметь каких-либо внутренних проблем. Но тот, в ком остался даже небольшой след страсти, начнёт говорить: «Ну, что там епископ, зачем он нам нужен, я, как духовник, совершаю более важное дело в Церкви». И вот, он собирает вокруг себя духовных чад, влияет на них, создаёт свою общину и говорит, в конце концов: «К епископам не ходите, разве вы не видите, что они – дерьмо!» Тогда эkkлесиология начинает раскалываться, и уже епископ начинает воздействовать административными способами, акцентируя внимание на власти института иерархии. Епископ

стремится подавить монашескую свободу и навязать монахам свою власть. Другими словами, если говорить откровенно и называть вещи своими именами, у нас в Церкви есть проблема отношений между епископами и монахами. И исторические корни этой проблемы заключаются в том, о чём я ранее говорил. Необходимо понимать смысл истории, её сознание (требуется своего рода психоанализ), чтобы осознать наши проблемы. Во всяком случае, не случайно корни проблемы находятся в этом. Не случайно Ориген и Климент Александрийский (в меньшей степени), в конце концов отошли от истинной веры Церкви. Можно сказать, что неверна сама отправная точка экклесиологии, если кто-то смотрит на Церковь через призму космологии, либо через призму платонизма, как я уже говорил, а именно неверна сама постановка задачи привести всё к изначальному состоянию, а не к конечному эсхатологическому.

Только преподобный Максим Исповедник сочетал в своей экклесиологии оба эти направления, не нарушая баланс между ними и не впадая в ересь. Я считаю этого отца Церкви величайшим богословом в истории, поскольку практически только он один смог объединить космологический элемент с эсхатологическим. Никто другой не смог это сделать.

Если мы будем следовать прп. Максиму, выбрав его путеводителем, то не свернём с правильного пути. Но это трудно, поэтому и было так много отклонений. Преподобный Максим взял труды Оригена и придал им эсхатологическую направленность. Космологию Оригена он обратил к эсхатологии. Таким образом, прп. Максим избавился от платонизма, подорвал его корень. Поэтому западные исследователи никогда не могли понять прп. Максима. Хотя они и пытались его изучать и написали много книг, но не смогли понять его дух, поскольку они исходили из предпосылки, что прп.

Максим принадлежит к группе отцов – последователей платонизма. Да, терминология и методологический аппарат у него платонический. Но на самом деле он разрушает платонизм, потому что не возвращает нас к прошлому, а устремляет нас к будущему, к эсхатологии, ко Второму Пришествию. Значит, и экклесиология преподобного Максима, снова становится тесно связана с эсхатологической общиной, которая, однако, в отличие от концепции библейской и свт. Игнатия, имеет космические масштабы, явные космологические аспекты.

Итак, что же произойдёт, если творчески синтезировать космологию с эсхатологией, экклесиологию свт. Игнатия или свт. Киприана с элементами космологии? Тогда получится концепция преподобного Максима, который видит в структуре Церкви и в божественной евхаристии эсхатологическую общину, а не просто идеи и логосы прошлого. Такая эсхатологическая община включает в себя логосы существ, мира, как реальность будущего. Следовательно, мы возвращаемся к экклесиологии образов свт. Игнатия, в которой Церковь изображает будущее, эсхатологию. Но эти эсхатологические элементы являются не только функциями и событиями собрания народа божия, но составляют событие космологического значения, а именно собрание всех существ в Лице Логоса, уже воплощённого Слова, не Логоса до воплощения, но воплощённого и эсхатологического Адама. Таким образом, экклесиология принимает форму Антропологии, поскольку эсхатологический второй Адам, как Человек, сосредотачивает всё в Своём Лице, и это нас освобождает от разделения между, так называемой, терапевтической (лечебной) и литургической экклесиологией. Очень печально, что в наши дни в Православной Церкви эта дилемма ещё очень актуальна и злободневна. Одни всю суть видят в терапевтической

(лечебной) экклесиологии, другие всё внимание обращают только на литургическую или институциональную экклесиологию, и никто не в состоянии синтезировать эти две тенденции. Пропасть между ними всё расширяется, и это будет иметь очень тяжёлые последствия для Православной Церкви. Вы, молодёжь, становитесь первыми жертвами этой ситуации, и было бы хорошо, если бы Бог дал вам верного человека, который бы предупредил вас от ошибок и не дал идти по ложному пути в пропасть между этими двумя экклесиологиями. Ну, я расскажу всё более подробно на предстоящих лекциях.

ВОПРОСЫ

Вопрос: Я бы хотел рассмотреть несколько более подробно эту тему различия между экклесиологиями свт. Игнатия и Оригена. Каковы отношения между индивидуальной молитвой (в катарсисе) и молитвой евхаристической общины для осуществления спасения?

Ответ: Я бы без всякого затруднения ответил на этот вопрос от имени прп. Максима сказав, что преимущественной является общая молитва, молитва богослужения в божественной евхаристии. Конечно, личная молитва в келье является важным делом, но я не думаю, что индивидуальная молитва может быть средством спасения человека и иметь одинаковое значение с молитвой в церковной общине. Само собой разумеется, что если человек первостепенное значение уделяет келейной молитве, то он, безусловно, следует экклесиологии Оригена, а не прп. Максима. Кто-нибудь хочет более конкретно? Не важно, будем ли мы смотреть с точки зрения экклесиологии, либо с точки зрения Космологии, всё равно, единение с Богом происходит в святой евхаристии. Я думаю, что это ответ святого Максима. Итак, спросит кто-нибудь: «Можно ли достойно участвовать в божественной евхаристии не очистившись ещё без индивидуальной молитвы?» Возможно, какому-нибудь монаху

и можно дать такой метод из соображений чисто воспитательных и аскетических, чтобы он начал с очищения от страстей и индивидуальной молитвы и достиг достойного участия в литургии. Но я думаю, что сосуществование и того и другого является подлинной характеристикой православных монастырей. Кто не участвует в божественной евхаристии и в общем богослужении с братией, по-моему, ещё не нашёл путь ко спасению. Тот факт, что по этому поводу высказываются разные мнения, и заставил меня сказать сначала, что мы сегодня переживаем большую проблему в православии. Но именно поэтому мы и говорим об этом, чтобы увидеть, где таится опасность, и чего следует избегать. Я не знаю, насколько более конкретно я мог бы ответить и удовлетворительно ли я ответил.

Вопрос: Каковы отношения между катарсисом и церковными Таинствами?

Ответ: Катарсис не может осуществиться полностью без литургической жизни. Да, его можно считать приемлемым на начальном этапе, но к полному очищению он не приводит, потому что оставление грехов, сама суть катарсиса, есть результат действия благодати, единения со Христом, что осуществляется в евхаристической общине. «Никто не может достигнуть очищения без опыта божественной литургии», – так мы ответим тем, кто говорит обратное. Другая крайность, когда считают, что евхаристия сама по себе достаточна для очищения. И в этом случае затруднительно противоборствовать страстям. Но в любом случае, если давать оценку каждой концепции, я бы сказал, что очищение, которое даёт божественная евхаристия является совершенным, величайшим и высочайшим.

Церковь может потерять свою идентичность в двух случаях. С одной стороны, так бывает, когда настолько погружаются в этот мир, что не интересуются эсхатологической идентичностью Церкви.

В большой степени по этому пути движутся протестантские церкви. Другая опасность заключается в равнодушии к эсхатологии и ведёт к тому же результату, т. е. не ожидают ничего более того, что есть сейчас, либо в образе святых, либо в виде различного опыта, который содержит эсхатологию (опыт Святого Духа). Когда давался этот опыт в день Пятидесятницы, он давался не для того, чтобы сказать, что всё уже закончилось. Этот опыт давался как предвкушение эсхатологической реальности. И поэтому Церковь есть то общество, в котором предвкушается будущий век, ожидается осуществление эсхатологии. В этом Церковь осознаёт свою идентичность, она черпает её в будущем веке, движется к нему в истории. Это то, о чём говорит Господь Своим ученикам в Евангелии от Иоанна: «*Вы в мире есть, но не от мира сего*». Так и Церковь в мире есть, но её идентичность не в истории, а в эсхатологии.

Учение Оригена направляет человека к религиозному индивидуализму, и это очень серьёзная проблема. Это учение говорит, что нам не нужен никто другой и ко спасению можно идти индивидуально! Это главное следствие учения Оригена, т. е. концепция спасения без любви, потому что любовь направлена к другому человеку, ведёт нас к ближнему. Следовательно, если говорить об исцелении от страстей, то, по сути, здесь происходит порабощение человека страстью эгоизма.

Другое важное существенное следствие, характерное для учения Оригена и всей традиции оригенизма, – это потеря отношений с чувственным, материальным миром. Культивируется по меньшей мере некое пренебрежение, если не отвращение (во всяком случае мысленное) ко всему чувственному и отрицается ценность отношений с материальным миром. И это создаёт, конечно, множество проблем, создаёт психологические потрясения в наших отношениях

не только с материальным миром вокруг нас, но с материальным миром, который находится внутри нас и над нами, создаёт проблемы по отношению к нашему телу. В общем, это создаёт страшные отклонения и аномалии в человеческой жизни. С другой стороны, презрение к материальному миру может привести к разрушению окружающей среды и равнодушию к ней и ко множеству других вещей, к явлениям, которые мы имеем сегодня. Кто-то может сказать: «Какое нам дело до того, что горят леса или загрязняются моря? Мы молимся, очищаемся от страстей, и т. д.» Но как раз в здоровом состоянии духа человек будет молиться и переживать за всё это и плакать, видя умершую птичку или какое-нибудь животное. Я сейчас описываю отклонения и ситуации, которые могут возникнуть, когда пересиливает экклесиология Оригена. Экзистенциальные последствия всего этого очень серьёзные. Отношения экклесиологии и Пневматологии очень тесно связаны с той двойственностью, которую мы здесь изложили.

Однако, терапевтическая (лечебная) экклесиология не является ни еретической, ни оригенистической. Конечно, если на ней акцентировать внимание в области литургики, то это приведёт к оригенизму. Потому что и у Оригена, если поискать, вы не найдёте на какие-либо возражения против этого. Нельзя никоим образом сделать сплав экклесиологии Оригена и свт. Игнатия. Легко можно видеть, что в церковных песнопениях акцентируется внимание на терапевтической, оригенистической составляющей. Конечно, песнопения оказывают на людей наиболее значительное влияние, но одними только гимнами Церкви ещё не исчерпывается её экклесиология. Просто в зависимости от жизненного опыта песнописца и общества, в котором он жил, гимны подчёркивают лишь некоторые аспекты. Конечно же, мы не должны забывать, что

все наши церковные гимны взяты из монастырей, написаны монахами. И часто это очевидно даже из того, каким образом написаны гимны, каким святым даётся предпочтение и какие взаимоотношения они проповедуют. Если кто хочет, может подробно всё проанализировать, а я и так каждый раз, когда участвую в богослужении, вижу, что вся служба склоняется к условиям жизни, подвигам и заботам монахов, потому что монахами она и написана.

С другой стороны, если взять литургию, евхаристическую анафору, автором которой всегда является епископ (у нас нет ни одной евхаристической анафоры простых монахов. Мы говорим: «литургия свт. Василия Великого, Иоанна Златоуста и т. д.», даже литургии пресвитера история не знает, потому, что епископ является предстоятелем и возглавляет божественную евхаристию. И эти евхаристические анафоры первоначально были импровизированные, а затем постепенно, из-за проблем, создаваемых еретиками, с четвёртого и последующих веков, стали выбирать анафоры и утверждались определённые, определённых епископов, а некоторые даже получили авторитет и имя великих отцов и епископов), вы увидите, что их интересуют совершенно другие проблемы. Вы конечно увидите, другое содержание: открытость для космологии, для мира, для всего творения, заботы о бытовых нуждах и о всей жизни человека. Между тем, заодно начинает происходить и нечто другое. Происходит эсхатологический синтез в смысле соучастия в Царствии Божиим. Всё-таки, в глубине экклесиологии кроется опасность. Во всех этих вещах мы идём как будто по канату, и очень легко оступиться и упасть. Конечно же, встречаются и вопиющие случаи, когда люди не просто поскользнулись, но и потерпели кораблекрушение, утонули в односторонности одной или другой экклесиологии. Я не стану называть конкретные случаи, они бывают очень печальные.

Во всяком случае, наличие здесь или там обнадёживающих хороших примеров, и не только обнадёживающих, но и реально синтезирующих обе крайности, не снимает проблему, на которой необходимо акцентировать внимание, чтобы её понять. Потому что когда вы не знаете, как опасен путь, вы будете беспечно идти по минам, если кто-то вам не скажет: «Там есть мины». Задача и долг учителя как раз и состоит в том, чтобы указывать на «мины». Я не говорю, что есть только мины, есть также правильный и безопасный путь. Но на какой-нибудь «мине» вы можете взлететь на воздух, что зачастую и случается, поэтому мы и обсуждаем эту тему.

Триадологическая основа экклесиологии

- *Связь со сказанным ранее о двух экклесиологиях*
- *Влияние святителя Григория Паламы в современной Церкви*
- *Опасность раздроблённости богословия*
- *Роль Бога Отца в божественном Промысле*
- *Различные инициативы и согласия в Божестве*
- *Согласие Бога Сына*
- *Роль Святого Духа в спасении*
- *Роль Церкви в Божиих намерениях*
- *Новая крестообразная форма Церкви*
- *Западная ловушка крестоцентричной обмирщённой экклесиологии*
- *Почему православная экклесиология Воскресения не попадает в ловушку*
- *Воцерковление и освящение всей вселенной*

На предыдущей лекции мы говорили, как формировалась экклесиология в святоотеческий период, и увидели, что появились две её ветви, которые в некоторых случаях объединялись и образовывали одну здоровую экклесиологию, в других случаях шли параллельными путями, и это создавало проблемы в экклесиологии. И я закончил на констатации факта, что в современной православной экклесиологии есть эта проблема синтеза двух концепций. Сейчас я бы хотел кратко изложить эту проблему.

Первая концепция экклесиологии исходит из Библии и излагается в основном в Посланиях свт. Игнатия Антиохийского, в «Дидахе»⁶ и в других памятниках христианской письменности начала второго века. В этой концепции считается, что идентичность Церкви, её существо, находится в эсхатологии, в том, какой Церковь будет в вечности. Новое бытие в вечности предвкушается и переживается Церковью в основном в евхаристии. Поэтому мы бы назвали эту экклесиологию таинственной, сакраментальной. Важнейшее

6) Учение Господа через двенадцать апостолов народам [т. е. язычникам].

эклесиология ведёт и монаха и мирского (всех, кто борется со злом, с грехом) к предвкушению Царства Божия в божественной евхаристии, к опыту света, к тому опыту, в котором общество людей изображает мир будущего, мир будущего общества и мир будущего материального творения, которое превзошло тление. Всё это отражается во взглядах на духовную жизнь, на организацию Церкви, на Таинства и на любой другой аспект эклесиологии.

Образная онтология

- Отождествление эсхатологического Царства и Церкви
- Роль Святой Троицы в единении тварного и нетварного
- Царство Небесное как результат божьего Промысла
- Различие между образом Царства эсхатологическим и нынешнего времени
- Парадокс святых и грешников в Церкви
- Связь иконы с первообразом
- Церковь как Таинство («посвящение в тайну»)
- Таинства как проявление эсхатологической онтологии
- Проявление эсхатологии в историческом виде
- Божественная евхаристия как Таинство, от которого получает смысл Церковь
- Ошибочность определения количества Таинств числом семь
- Крещение, как введение в божественную евхаристию
- Каноническая структура Церкви

ВОПРОСЫ

- Смешение и преодоление Христомонизма и Пневматомонизма
- Кому приносится божественная евхаристия?
- Искажение божественной литургии, как образ ада

На предыдущей лекции мы подчёркивали, что Церковь, можно сказать, укоренена в жизнь и существование Святой Троицы, потому что Бог, создавая мир, имел желание и цель приобщить тварный мир к жизни Бога, Троидного Бога. Таким образом, наша экклесиология не ограничивается только периодом божьего Промысла, т.е. не ограничивается временем между сотворением мира и Вторым Пришествием Христа, но имеет **вечное основание и призвание**. Очень важно это всегда иметь в виду, потому что есть и другая экклесиология (в основном на Западе, но и некоторые православные с ней соглашаются), которая ассоциирует Церковь только с периодом между сотворением мира и Царствием Божиим, так что Царство Божие неким образом вытесняет Церковь, и уже нельзя говорить о Церкви в эсхатологии и в Царстве Божьем. Это неправильно. **Царство Божие и Церковь отождествляются**, потому

Когда в XII веке был поставлен большой вопрос, который вы сейчас упомянули, это потрясло всю Церковь и привело к огромной словесной перепалке и скандалам. Тогда выступил один великий богослов, о котором, к сожалению, не много написано, епископ Николай Мефонский (Νικόλαος ο Μεθώνης) и активно участвовал в Соборе¹¹. Собор рассматривал именно этот вопрос: божественная евхаристия, приносимая Богом Сыном, принимается только ли Богом Отцом или также Богом Сыном и Богом Духом Святым? Обратите внимание, не обсуждалось лишь то, что только Бог Сын приносит евхаристию, но вопрос заключался в том, принимает ли её только Бог Отец или также и Бог Сын? Был дан такой ответ, что её принимает также и Бог Сын, и, поэтому, в литургиях свт. Василия Великого и свт. Иоанна Златоуста в молитве предстоятеля о себе на Херувимской песне, есть выражение: «Ты бо сн̄ приноси́и и́ приноси́мый, и́ прие́мляи и́ раздава́емый х̄р̄тѣ б̄же́ на́шз» (ибо Ты приносящий и приносимый и приемлющий и раздаваемый, Христе Боже наш). Но что приносит, то **и Бог Сын принимает, не обязательно преимущественно приносится Богу Отцу**. И достаточно изучить историю евхаристической анафоры, чтобы увидеть, насколько сложен и насколько важен этот вопрос.

По всей вероятности, литургия свт. Василия Великого древнее литургии свт. Иоанна Златоуста, к этому мнению склоняются

11) Для устранения разногласий среди византийского духовенства и общества в понимании заключительных слов известной молитвы предстоятеля, читаемой во время Херувимской песни: «Ты бо еси Приносяи и Приносимый, и Приемляи и Раздаваемый, Христе Боже наш...» при императоре Мануиле Комнине (1118–1180) в Константинополе были созданы два Собора Православной Церкви, в 1156 и 1157 г. Главным деятелем, подготовившим решения Собора 1157 г., был свт. Николай, епископ Мефонский, который, несомненно, является самым замечательным и глубоким богословом XII века. Однако сведений о его жизни сохранилось очень немного. Прим. переводчика.

сегодня почти все литургисты. В литургии святого Василия Великого, в анафоре, евхаристия обращается, приносится Богу Отцу и только, не обращается ни к Богу Сыну, ни к Богу Духу. Это самая древняя традиция. Если исследовать анафору в литургии свт. Иоанна Златоуста, можно увидеть два этапа, два уровня. Один из них, тот же самый, который мы встречаем в литургии свт. Василия Великого, где анафора обращена к Богу Отцу, а другой уровень, который не отменяет анафору к Богу Отцу, но добавляет рядом и Бога Сына и Бога Духа, не отменяя, как я сказал, того факта, что анафора приносится Богу Отцу.

Обратите внимание, как сформулирована молитва! «Досто́йно и́ праведно тѣ́а пѣ́ти, тѣ́а бл҃гословѣ́ти, тѣ́а хвалѣ́ти, тѣ́а бл҃годарѣ́ти, тѣ́бѣ́ поклонѣ́тисѧ на всѧ́комѧ мѣ́стѣ́ влѣ́стствѣ́а твоегѡ́» (Достойно и праведно Тебя воспевать, Тебя благословлять, Тебя хвалить, Тебя благодарить, Тебе поклоняться на всяком месте владычества Твоего). Эти местоимения «Тебя», «Тебе», «Твоего» к кому относятся? Сразу же поясняется: «... тѣ́и бо еси́ бѣ́з неизрече́ннѧ, недовѣ́домь, невидѣ́мь, непостижи́мь, прѣ́сно сы́и, тѣ́кожде сы́и, тѣ́и и́ е́дннородный твое́и сы́и, и́ дѣ́хъ твое́и стѣ́и...» (ибо Ты Бог неизреченный, неведомый, невидимый, непостижимый, всегда сущий, неизменный, Ты, и Единородный Твой Сын и Дух Твой Святой).

Таким образом, под местоимением «Ты» подразумевается Бог Отец, но добавляются рядом и два другие Лица просто, чтобы создать равновесие, которое может привести к опасным недоразумениям, о которых вы упомянули. Когда добавлены два другие Лица Святой Троицы мы не знаем. Однако, совершенно ясно, что это представляет собой дополнение к первоначальному древнему тексту анафоры. Возможно, добавление сделано уже в первые века,

Структура и организация Церкви

- «Проявляться» и «действовать» как результат «бытия»
- Церковь есть цель божественного Промысла
- Церковь есть Тело Христово по благодати
- Святой Дух соединяющий сотворённое и нетварное
- Церкви есть икона эсхатологии и странник в этом мире
- Уникальность и многогранность Восточной Кафолической Церкви
- Изменение понятия кафоличности бл. Августином
- Еретическое ексклезиологическое понимание кафоличности в римском папизме
- Позитивный, но противоречивый шаг папистов на Втором Ватиканском Соборе

По промыслительному стечению обстоятельств сегодня совершается память святого Игнатия Антиохийского, творения которого являются одним из основных источников ексклезиологии, как мы её здесь понимаем. Сегодня мы поговорим о структуре Церкви. До сих пор мы пытались описать сущность Церкви, приблизиться к её идентичности и её связи с тайной спасения в целом, с божественным Промыслом. Сейчас мы посмотрим, что представляет собой Церковная структура и организация. В качестве первого и основного замечания мы должны сделать следующее: структуру и организацию Церкви можно рассматривать только лишь как следствие того, что мы назвали сущностью или идентичностью Церкви. То есть, способ организации Церкви и способ её структурного подразделения тесно связан с тем, что есть Церковь по природе. Это имеет большое значение, и это, конечно, действительно во всех других вещах, но намного больше в Церкви: что мы делаем, что мы употребляем на практике, является следствием того, что мы есть в своей сущности. Должно быть так на самом деле, в противном случае мы рискуем впасть в две западни. Первая означает шизофреническое разделение между тем, что мы есть и в тем, что мы делаем. Так получается, что наша

Поместная и Вселенская Церкви. Соборность

- *Идея единства без создания всемирной глобальной организации*
- *Поместная Церковь не подчиняется Вселенской соборной власти*
- *Собор решает лишь те вопросы, которые затрагивают более одной Церкви*
- *Полноправное участие всех епископов в Соборе*
- *Отклонения, исключения и поочерёдное участие епископов в Синоде*

Для нас не может быть Кафолической Церкви в смысле всемирности, глобальности, географической всеобъемлемости, универсальности. Что тогда у нас есть? Мы что же, будем иметь независимые друг от друга Поместные Церкви, без какой-либо органической связи между ними? Это очень значимый вопрос для православной экклесиологии в отношении общей структуры и организации Церкви.

Ответ такой, что будет одинаковой ошибкой считать Церковь всемирной организацией и считать Поместные Церкви независимыми и несвязанными между собой. Поэтому нам нужно найти способ достичь единства Поместных Церквей без глобальной организации Церкви. Это происходит посредством так называемой соборности Церкви. **Соборность есть выражение единства Поместных Церквей между собой, превращение их в одну Церковь во всём мире таким способом, который не влечёт за собой создание глобальной организации.** И поэтому соборность есть очень тонкая и глубокая тема, её не так просто описать. В одном своём исследовании об институте соборности, в томе, посвящённом приснопамятному митрополиту Китроса Варнаве¹⁴ я борюсь с этой проблемой и стараюсь дать ответ, который вкратце

14) См. Ιωάννης (Ζηζιούλας), Μητροπολίτης Περγάμου, *Ο Συνοδικός θεσμός: ιστορικά, εκκλησιαστικά καί κανονικά προβλήματα*, τμ. τόμος επί τῆ 25ετηρίδι Μητροπολίτου Κίτρουσ Βαρνάβα (+), с. 1817. Прим. переводчика.

Конечно же, каждый епископ имеет право рукополагать кого угодно, это не влияет на другие Поместные Церкви. Возьмём, однако, случай отлучения от Причастия какого-либо члена Поместной Церкви. Этот вопрос был поднят ещё в четвёртом веке, и пятое правило Первого вселенского собора ясно говорит об областных Соборах по поводу такого события¹⁶. Что происходило? Многие недопущенные до Святого Причастия в своей Церкви, шли в другую Церковь и там причащались. Другие Церкви не могли иметь никаких оснований для отлучения. Были жалобы, что часто епископ отлучал без существенных причин. Поэтому на Вселенском соборе было решено, что епископы тех районов, которых касалась данная проблема, должны собираться два раза в год, осенью и весной перед Великим постом, для изучения таких случаев отлучения от Святого Причастия. Таким образом, право недопущения до Святого Причастия в Поместной Церкви (епархии) было передано Собору епископов других Поместных Церквей (или епархий). Это не может считаться вмешательством Собора в дела Поместной Церкви, потому что, повторяю, данный вопрос влияет на жизнь других Поместных Церквей (или епархий). Иными словами, если вопросы являются общими

16) Пятое правило Первого вселенского собора: *О тех, которых епископы, по каждой епархии, удалили от общения церковного, принадлежат ли они к клиру, или к разряду мирян, должно в суждении держаться правила, которым постановлено, чтобы отлучённые одними, не были приняты другими. Впрочем, да будет исследываемо, не по малодушию ли, или распре, или по какому-либо подобному неудовольствию епископа, подпали они отлучению. И так, дабы о сём происходить могло приличное исследование, за благо признано, чтобы в каждой области дважды в год были Соборы: чтобы все вообще епископы области, собравшись вместе, исследывали таковые недоумения: и таким образом, достоверно оказавшиеся несправедливыми против епископа, основательно всеми признаны были недостойными общения, доколе не заблагорассудит собрание епископов произнести о них более снисходительное решение. Соборы же да бывают, один пред Четыредесятницею, да по прекращении всякого неудовольствия, чистый дар приносится Богу, а другой около осеннего времени. Прим. переводчика.*

власти и авторитета, чем Поместный Собор. Но, повторяю, суть любого Собора, даже Вселенского, не в том, чтобы создать инструмент для превращения Поместных Церквей в глобальную всемирную организацию. Так мы должны смотреть на Собор.

Вот что я хотел сказать о Поместности, Вселенскости и Кафоличности Церкви.

Функциональные компоненты Церкви

- Структура Церкви – это структура эсхатологической евхаристической общины
- Эсхатологические и исторические функциональные компоненты Церкви
- Собрание народа «вместе с одной целью»
- Иисус Христос – Центр евхаристической общины
- Свидетельство апостолов о Христе
- Собрание народа на божественной евхаристии вокруг епископа как образ Христа и народа
- Священники вокруг епископа как образ апостолов вокруг Христа
- Священники как сослужители епископа и учителя Церкви
- Исторические изменения приводят к восприятию епископа как преемника Апостолов
- Когда искажается главное дело епископа
- Диакония, как связующее звено между священством и народом
- Служения, которые не должны изменяться
- Какие служения могут изменяться
- Метаисторические служения после Второго Пришествия

ВОПРОСЫ

- Справедливость Соборных устоев о первенстве чести среди епископов
- Отклонения от экклесиологического чина
- Исправление отклонений через иконономию
- Эсхатологический образ Церкви не должен следовать политическим изменениям

Давайте теперь посмотрим на Поместную Церковь изнутри. Как на основании экклесиологических принципов, которые мы определили, может быть организована Поместная Церковь? Повторю, что основной принцип православного богословия заключается в том, что Церковь в своей евхаристической структуре является иконой эсхатологического общества. Поэтому и структура каждой Поместной Церкви исторически возникла из совершения божественной евхаристии. Несомненной исторической истиной (её констатирует ещё в девятнадцатом веке один протестантский историк Церкви R. Sohm) является то, что основная структура Поместной

Который будет судить мир. Итак, Судия мира есть Христос, и на Него указывают апостолы. Вот почему Церковь также является апостольской, это значит, что Церковь основана на свидетельстве апостолов.

Поэтому мы не должны ограничиваться одной только эсхатологической картиной, присутствием Христа, как центра. Обязательно должны присутствовать рядом апостолы, которые будут свидетельствовать о подлинности и достоверности присутствия Христа. Без апостолов мы бы не знали, кто есть истинный Христос. Поэтому Христос нам становится доступен только через апостолов. Присутствие апостолов рядом со Христом – это первостепенный элемент эсхатологической иконы. Таковы основные ключевые элементы

иконы эсхатологической общины, без которых нет ни Царствия Божия, ни Церкви.

Церковь, как икона этой общины, то есть как подлинное участие в истине эсхатологии, Царствия, которая реализуется в божественной евхаристии, ещё до прихода Господа в последний день, с этими условиями, которые я проанализировал, сознательно живёт жизнью этой эсхатологической общины следующим образом. В божественной евхаристии собирается весь рассеянный по миру народ божий. Вот первый элемент, которые осуществляется: собрание народа божия вместе с одной целью. Второй элемент – присутствие

Христа – изображается присутствием епископа, являющегося центром, вокруг которого собирается народ божий. Поскольку центр есть Христос и поскольку Христос есть Глава Тела, а собрание всех обращено к Богу Отцу, поэтому епископ, как образ Христа, в этом смысле является предстоятелем божественной евхаристии, в которой он всё обращает к Богу, к Его престолу: «Твоѡ ѿ твоиѡхъ тебе приносѡще, ѡ всѣхъ и за всѣ» (Τά Σά ἐκ τῶν Σῶν, σοί προσφέρομεν κατὰ πάντα καί διά πάντα – Твоя от Твоих, Тебе приносим о всём и за всё). Другими словами, епископ осуществляет **подытоживание** результатов божественного Промысла, как это делает Христос. Он есть образ эсхатологического Христа.

Мы сказали, что Христос придёт не один, но в окружении апостолов. Свт. Игнатий Антиохийский видит образ двенадцати апостолов в божественной евхаристии Поместной Церкви в лице священников, которые окружают епископа. Как вы должно быть знаете, к сожалению, эта практика сейчас почти потеряна, а в Древней Церкви было так называемое сопрестоліе. Епископ был в центре, в окружении священников, которые сидели на тронах вокруг него. Это чисто эсхатологическая икона. Помните слова Христа, сказанные двенадцати апостолам, что в Царствии Божием они сядут «на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых». Апостолами являются те, кто указывают на Христа.

Изображение апостолов священниками, которое не длилось слишком долго (мы увидим, как это развивалось исторически), означает именно то, что священники указывают на Христа посредством своего учения, поскольку главной задачей священников в Древней Церкви было научение и катихизация. Обязанностью священников была катихизация, и они устраивали собрания и проповедовали. До нас дошли проповеди величайших отцов проповедников

Я думаю, что не будет отклонением от экклесиологии, если кто-то скажет, что учить народ это дело епископа, но первоочерёдное его дело, самое важное и решающее, – возглавлять божественную евхаристию. Это и есть правильный путь. Но если сказать, что обучение людей является первичным, а дело евхаристии является вторичным, то тогда мы уклонимся от правильной экклесиологии (к большой нашей беде такая концепция уже прочно утвердилась в нашей Церкви под влиянием Запада). На Западе основным делом епископа стало учить народ в качестве преемника апостолов, а для священников главным делом стало совершение литургии. Если вы поинтересуетесь, каково определение священника на Западе, то увидите, что для них священник это тот, кто совершает литургию. А епископ на Западе нужен не для совершения литургии, а для того, чтобы учить, принимать догматические решения на Соборах и т. д. Таким образом, я хочу подчеркнуть, что мы сильно отклонились от эсхатологической иконы. Эсхатологическая икона накладывает требования, которые я описал выше.

На основании этой иконы в Церковь вводится ещё и четвёртый компонент – диаконы, которые являются связующим звеном между предстоятелями евхаристии и народом. Как это звено соединяет? Диалектически, так сказать, соединяя отличает. Диаконы являются таким элементом, благодаря которому миряне отличаются от духовенства, но не отделены от него. Обратите внимание, служение диаконов очень важно. И как жаль, что у нас мало диаконов, потому что тем самым мы теряем икону эсхатологии. Благодаря диаконам обеспечивается диалектическая связь между духовенством и мирянами. Поэтому у них такая двойственная и неясная ипостась. Это духовенство или нет? Несомненно, они находятся в клире, но не являются священниками. Конечно, они не могут быть предстоятелями,

нужны Церкви до тех пор, пока она находится в истории. Их нет в эсхатологической природе Церкви, в эсхатологии они не будут существовать, т.к. имеют лишь исторический характер. После Второго Пришествия не будут существовать проповедники. Для чего им проповедовать и просвещать, когда закончится период миссионерства? Монастыри, которые мы все так любим, будут ли там существовать? Для чего? Вы меня спросите, а будут ли епископы, диаконы? Да, будут. Конечно, не совсем будет то же самое, потому что икона уступит место своему первообразу. Там будет Сам Христос и апостолы. Всё то, что сегодня изображают епископы, станет реальностью, но это ещё не означает, что исчезнут служения Церкви, которые являются существенными составляющими вечного Царства Божия. Без них невысказано Царство Божие. Без Христа в окружении апостолов, без собрания рассеянных чад божиих вместе с одной целью невысказано Царствие. Другие служения, которые нам совершенно необходимы сегодня, и которые мы должны очень ценить как служения Церкви, не являются элементами, которые изображают вечное Царство Божие.

ВОПРОСЫ

Вопрос: Было ли исторической ошибкой со стороны Церкви давать первенство чести патриархам Константинополя и Рима, поскольку расстановка таких приоритетов по чести среди епископов создала предпосылки для острой борьбы между ними, что в конце концов привело к расколу и разрушению единства Церкви, которое до тех пор обеспечивалось благодаря соборности при равноправном участии всех епископов, а введение первенства чести превратило Церковь в глобальную всемирную организацию? Поэтому большинство сегодня видят в Церкви две главы: римского папу у католиков и Вселенского патриарха у православных.

Все Поместные Церкви во внутренних делах и между собой признают и выделяют среди себя одного первенствующего епископа, потому что, если нужно провести Собор или сделать что-то вместе, необходим председатель. Исторически таковым был признан архиепископ Константинополя на Востоке. Пока архиепископ Константинополя всё делает в духе 34 Правил св. апостолов, которое я описал, никаких проблем не возникает. Если он ничего не делает, не принимая во внимание других, и, соответственно, если другие епископы ничего не делают, не учитывая его (и это относится ко всем Поместным Церквям), то всё в порядке. Таким образом, еклесиологическая система очень верна, и нет никакого повода для возникновения папизма, потому что римский папа это тот, кто присвоил себе право вмешиваться в дела любой епархии или митрополии. Римский папа делает что-то, не спрашивая других, или спрашивает, но в конечном счёте, решает сам. Константинопольский патриарх так не поступает. Приснопамятный патриарх Афинагор очень хотел пойти послужить литургию в митрополию Деркон (Δέρκων), но не мог, т.к. его сосед, митрополит той митрополии (который также был кандидатом на выборах патриарха) не разрешил ему. И не мог патриарх Афинагор там служить, пока не умер тот митрополит. Видите, какая большая разница. Мог ли кто-нибудь когда-либо отказать римскому папе? Если сейчас из уважения или по любой другой причине епископы уступают первенствующему и предоставляют ему право служить литургию там, где он хочет, то это они делают добровольно, и в добровольности нет элемента папизма. Следовательно, я так отвечаю на ваш вопрос: развитие Патриархатов не повредило еклесиологии и не привело к возникновению папизма.

Вопрос: Я хотел спросить, можем ли мы сказать, что в наше время были отступления от правильной экклесиологии?

Ответ: Думаю, что сами правила, которые мы здесь приводим, могут пролить свет на исторические факты и послужить руководством для критики. Мне не нужно конкретизировать и говорить, что было неправильно и что не было, я только выявляю принципы и условия. Благодаря этому, становится очевидным, где есть отклонения и где их нет. Особенно в наше время вызывают беспокойство искажения экклесиологии, поскольку я думаю, что их было больше, чем когда-либо!

Вопрос: Что происходит в таких случаях?

Ответ: В таких случаях необходимо как можно скорее вернуть экклесиологическую точность путём икономии. Нужно вернуться к правильной экклесиологии так, чтобы не помешать Церкви и не создать ещё больших проблем.

Вопрос: А знаменитая фраза: «Церковь обычно сообразуется с политикой»?

Ответ: У нас была проблема Болгарии, проблема Автокефалии Эладской Церкви – это «обычные» «отступления»! Эсхатологическая икона Церкви не изменяется, не следует политическим и любым другим изменениям. Если что-либо такое произойдёт, то Церковь потеряет свою ориентацию, станет полностью светской, обмирщённой.

Послесловие

Православное учение о Церкви изначально было следствием догматического осмысления опыта церковной общины. *«Главное, вокруг чего строится община и что является содержанием приходской жизни – это евхаристия, радость от богослужения»*¹⁷. *«Евхаристия, таким образом, оказывается не действием предсуществующей Церкви, а событием, устраивающим само её бытие, позволяющим Церкви быть. Евхаристия, таким образом, созидает Церковь»*¹⁸.

В данной книге раскрывается богословие Церкви митрополита Иоанна (Зизиуласа), который широко известен как один из самых выдающихся православных богословов второй половины прошлого века. Взгляды митрополита Иоанна, хотя и близки к положениям «евхаристической экклесиологии» (т.к. евхаристия у него имеет решающее значение для экклесиологии и стоит на центральном месте, а осмысление Церкви происходит в категориях евхаристического собрания), тем не менее, у него имеются оригинальные идеи, если их рассматривать в свете исторического развития богословия. Он пытается оправдать евхаристическую экклесиологию, избавив её от опасности «локализма». Путеводителем в этом он видит саму евхаристию¹⁹, которая по своей природе является одновременно выражением как «локализации», так и «универсализации» тайны Церкви. Велик его вклад и в «неопатристический синтез», который, отвечая экзистенциальному вопрошанию современного человека²⁰, мог бы вернуть его к изучению православных отцов Церкви, которые выражают глубокое видение свободы и общества, представляющее собой радикальный вызов современным модернистским концепциям личности, и, возможно, подвести Запад и Восток

17) Христос Яннарас. *Приход – это умение делиться своим «я»*. <http://www.portal-missia.ru/node/257>

18) Иоанн (Зизиулас), митрополит Пергамский. *Бытие как общение: очерки о личности и Церкви*/предисл. прот. Иоанна Мейендорфа; пер. с англ. Д. М. Гзгзяна. М. 2006, с. 15.

19) Вот, что об этом пишет прот. Иоанн Мейендорф в предисловии к его книге: *«Иоанн Зизиулас обсуждает самые современные, самые неотложные и насущные для православной Церкви вопросы. До тех пор, пока видимая жизнь Церкви не придёт в согласие с тем общением, которое открыто нам в евхаристии, пока наши церковные структуры, особенно здесь, на Западе, не станут соответствовать тому, что есть Церковь в подлинном смысле слова, пока евхаристическая природа Церкви не покажется из-за заслоняющих её анахронизмов и этнических стереотипов, скрывающих её по сию пору...»*. Иоанн (Зизиулас), митрополит Пергамский. *Бытие как общение: очерки о личности и Церкви*/предисл. прот. Иоанна Мейендорфа; пер. с англ. Д. М. Гзгзяна. М. 2006, с. 6.

20) Там же, с. 19–20.

ближе к их общим корням. Христианская Церковь у него – это место, в котором человеческая личность и свобода полностью раскрываются и реализуются.

Источником православной концепции о Церкви, пишет владыка Иоанн в своих лекциях по экклесиологии²¹, является опыт взаимоотношений человека и мира с Богом, опыт жизни церковной общины на протяжении веков. Православное содержание экклесиологии митрополит Иоанн (Зизиулас) возлагает на два основных опыта: с одной стороны это божественная евхаристия, литургическая жизнь, которая доступна для всех верующих во всём мире, и, с другой стороны, это аскетический опыт и монашеское призвание, которое выбирается некоторыми верующими в Церкви. Правильное понимание Церкви, по его мнению, следуя учению прп. Максима Исповедника, заключается в органическом синтезе литургической и аскетической концепций экклесиологии.

Сергей Николаевич Рудаков

Список сокращений

PG	Греческая Патрология. J. P. Migne, <i>Patrologiae cursus completus. Series Graeca</i> , Пари́и – Montrouge 1857–1912.
ап.	апостол
архиеп.	архиепископ
бл.	блаженный
г-н	господин
иером.	иеромонах
митр.	митрополит
прим.	примечание
прот.	протоиерей
проф.	профессор
с.	страница
свт.	свяtitель
св.	святой
т.	том
уч. г.	учебный год
ч.	часть

21) См. I. Δ. Ζηζιούλα, Μητροπολίτου Περγάμου. «*Μαθήματα Χριστιανικής Δογματικής*»: <http://www.oodegr.com/oode/dogmat1/E7.htm#6> и <http://www.oodegr.com/oode/dogmat1/ST2a.htm>.